

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО

Сельская община. Система искусственного орошения. Земледелие и его техника. Скотоводство. Ремесла. Общественный строй. Феодалная иерархия. Царь и государственный аппарат. Военное дело. Суд и законы. Феодалные «республики» (гана).

Все политические перевороты и потрясения, которыми насыщена вся средневековая история Индии,—вторжения кочевников, внешние завоевания, внутренние войны, смены династий и т. п. — не затрагивали хозяйственных основ жизни народной массы, не вносили никаких перемен в организацию первичной ячейки индийского социально-экономического строя — сельской общины. «Границы сел редко изменялись, и хотя самые села иногда переживали тяжелые времена и подвергались опустошению благодаря войне, голоду и болезням, то же имя, те же границы, те же интересы и даже те же семьи продолжали существовать из века в век. Жители этих сел несколько не беспокоились по поводу крушения и деления королевств, поскольку их село оставалось целым и невредимым; они мало интересовались тем, под власть какой державы подпало их село и какому государю оно подчинено, ибо основы их внутреннего хозяйства оставались неизменными»¹.

В то время как в Западной Европе феодализм возникает на развалинах первобытной общины, в Индии сельская община сохраняется на протяжении всего средневековья. Однако наряду с первоначальным типом общины, имевшей в коллективном владении совместно обрабатываемую землю, в эпоху Гупта появляется община с индивидуальным земельным пользованием каждой входившей в ее состав семьи. Только выгоны, леса и оросительные сооружения находились в общем владении всего села. Община была хозяйственно самодовлеющей и самоуправляющейся единицей. Кроме земледельцев, в нее входили наследственные ремесленники, работавшие только на свою общину и получавшие от нее определенную долю урожая, — кузнецы, плотники, гончары, кожевники, цырюльники, золотых дел мастера и т. п. Блестящую характеристику индийской общины дал Маркс в I томе «Капитала» и в своих статьях об Индии.

Система искусственного орошения была важнейшим условием земледелия в большей части Индии. В необходимости проведения и содержания каналов и других водных сооружений, требовавшей «вмешательства централизующей силы правительства»², Маркс видел одну из важнейших

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 350.

² Там же, т. IX, стр. 348.

предпосылок восточного деспотизма. Основными видами искусственного орошения в средние века, как и в древности, были каналы, колодцы и водоемы.

Водный уровень в главных каналах регулировался шлюзами. Кроме каналов и колодцев, были распространены и искусственные водоемы. Их руины в большом количестве встречаются в Индии и до сих пор. Древнейшие законы и правила восхваляют копанье водоемов.

Они обязывают государей снабжать лесом и другими строительными материалами того, кто сам строит себе водохранилище. С того, кто соорудил водоем или починил старый, налог не взимался. Высокий уровень земледельческой культуры в Индии засвидетельствован указаниями многочисленных произведений, в которых даются здравые правила применения удобрений, классификации почв, сезонности, севооборота, обработки семян и пр. Главным орудием обработки земли служил плуг с металлическими частями. В сочинении «Парашара» описывается плуг, имеющий восемь деревянных и железных частей. Другими орудиями были серп, мотыга, или гребок, борона, особый инструмент для прополки. Кроме того, в сельском хозяйстве применялась веялка, мельница, работающая на тяге скотом, грохот, ступка с пестиком. Из построек упоминаются хлебные амбары. Тяговыми животными на пашне служили быки и волю. Лошадь могла пахать только по сухой почве и потому применялась главным образом в военном деле. Рогатый скот служил основной тяговой силой и в транспорте, особенно быки и буйволы.

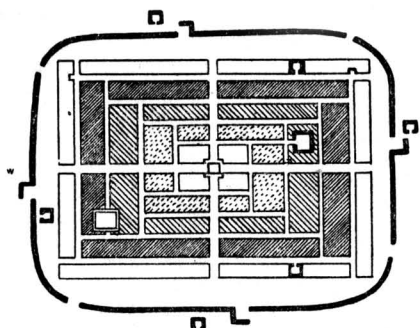
Таким образом, разведение скота, и прежде всего рогатого, играло большую роль в сельском хозяйстве. Корова, почитавшаяся уже в ведические времена, стала, по учению брахманизма, священным животным. Кроме того, разводились лошади, мулы, верблюды, ослы, козы, овцы, свиньи и т. д. В древности скот на ночь загоняли во внутренний двор. Последний образовывался тремя домами, расположенными в виде буквы «П», и имел с четвертой стороны ограду с воротами для скота (так называемая гопура, «коровий форт»). Позже для коров стали строить хлев, который поддерживался в особой чистоте и даже

Просо в поле. Рельеф в Боро-Будура, VIII в.

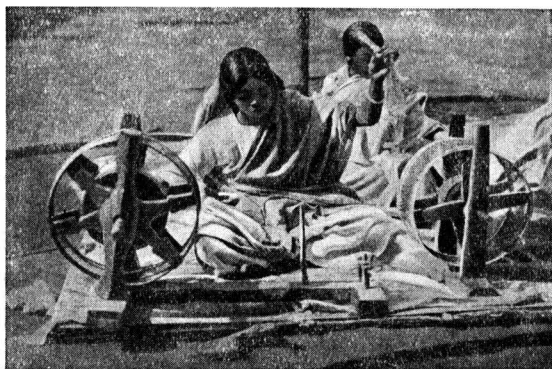
Древний примитивный способ орошения: вода из колодца перекачивается в поле. Юг Индии

План селения типа «Пурам». В центре живут брахманы, в наружном заштрихованном прямоугольнике — шудры, между ними — остальные касты. Незаштрихованный крайний прямоугольник занят базарами

это способствовало прогрессивному ухудшению урожайности в последние столетия средневековья.

Помимо сельского хозяйства, каждая индийская община развивала у себя и ремесло. Особенно большое значение в народном хозяйстве имело прядение и ткачество. В то время как в кузнечном, гончарном, ювелирном и других ремеслах были заняты специальные ремесленники, текстильное производство оставалось «домашним побочным промыслом» каждой семьи¹. Главным видом текстильного производства в Индии всегда было ткачество из хлопка. Индийские хлопчатые ткани с глубокой древности пользовались славой далеко за пределами страны. Ассирия и Египет заимствовали это производство, повидимому, из Индии. Кашмирские, муслиновые и другие индийские ткани были известны и ценились в Европе. Индийские женщины, представленные в скульптуре периода средневековья, одеты в парчевые юбки и тонкий муслин. Ткани, изготовлявшиеся на ручных станках, обычно украшались художественным тканым орнаментом из нитей, окрашенных прочными и гармоничными по цвету растительными красками. Больше всего данных мы имеем о ткачестве в период Великих Моголов. Шелковый муслин, производившийся в Дакке, был так тонок, что его кусок длиной в 14 м и шириной в 91 см весил меньше 60 г.

Современная женщина Бенгалии за ручной прялкой (фото)

Разложенный в мокром виде на траве, тонкий муслин становился невидимым, сливаясь с росой, и назывался «вечерняя роса»; другие его виды не менее образно назывались: «сотканный воздух», «струящаяся вода» и т. п. С древнейших времен славились также ткани с набоечным орнаментом из Масулипатана. Они ценились за свежесть и прочность красок, получавших после стирки еще большую яркость. Для оттисков рисунка служили деревянные и металлические доски.

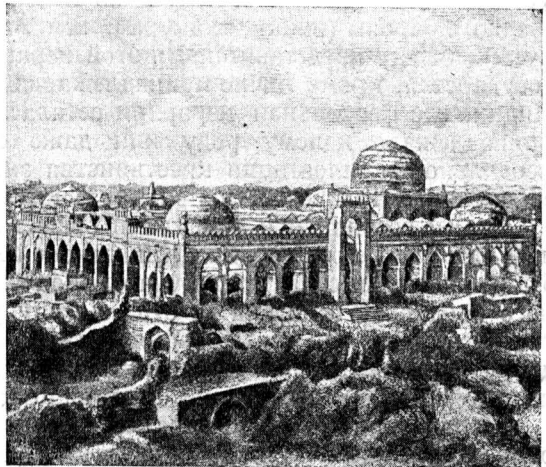
¹ Маркс и Энгельс, Соч. т. XVII, стр. 394.

Что касается шерстоткачества, то из его продуктов наибольшей славой пользовались в последние века кашмирские шали. Они ткались из лучшей шерсти кашмирских коз, отличались замечательной тонкостью техники и многоцветным гармоничным узором. Искусные мастерицы умели различать на-глаз несколько сот оттенков одного и того же цвета. Каждая шаль ткалась узкими полосками, искусно соединяемыми потом в одно целое. При изготовлении дорожек тканей широко применялось золото и серебро. Золото ткалось с хлопком в виде плоских полосок, тонких проволочек или обмотки ниток. В иных формах ценный металл добавлялся после тканья. При Моголах, под влиянием Ирана, в Индии развивается и ковроткачество, но оно было сосредоточено главным образом при дворах владетельных особ и в крупных городах Северной Индии и отчасти Декхана.

К продуктам народного ремесленного производства в Индии нужно отнести также ювелирные изделия из ценных металлов. Маркс называет золотых дел мастера «необходимым членом индусского общества», отмечая, что любовь индусов «к украшениям так велика, что даже представители самого низшего класса, которые ходят почти нагими, имеют обыкновенно пару золотых серег и какое-нибудь золотое украшение вокруг шеи»¹.

Данные о характере и организации ремесла у нас очень скудны; несомненно, что наиболее тонкие изделия художественного ремесла производились в городах, служивших резиденциями феодальных государей. Интересно, что среди различных типов городских поселений, перечисляемых архитектурным трактатом «Манасара Шильпа-Шастра» (V—VI вв. н. э.), город как ремесленный центр не фигурирует. Он населен обычно феодалами, их слугами, а также многочисленным торговым людом. Наоборот, при описании селений деревенского типа «Манасара» подробно говорит о расположении жилищ ткачей, портных, кожевников, кузнецов, мясников, писцов, врачей, маслоделов и работающих по древесной коре. Таким образом, хотя в городах и существовали царские и княжеские ткацкие мастерские и организации ремесленников тоже селились в городах, в основном ремесло сосредоточивалось в деревне.

Наряду с земледельцами и ремесленниками средневековая Индия имела многочисленную прослойку купцов и мелочных торговцев. В одном из типов деревни, план которой описан в трактате «Манасара Шильпа-Шастра», существуют дома торговцев, располагавшихся в той же части, где находились жилища касты шудр. Что касается крупных купцов, живших преимущественно в городах, то они занимали привилегированное положение. Торговцы, как и ремесленники, были организованы в особые объединения, игравшие большую роль в средневековой Индии. Объединения эти характеризовались на-

Город Кальбурга в XV в.

¹ Там же, Соч., т. IX, стр. 349.

следственностью профессии, локализацией отраслей промышленности и институтом старейшин.

Индийские купцы торговали преимущественно внутри Индии, но не вели активной торговли с другими странами, выполняя преимущественно посреднические функции. Индийский экспорт в течение всего средневековья был в руках главным образом иностранных торговцев — арабов, китайцев, позже европейцев, что и являлось одним из важных препятствий к образованию крупного купеческого национального капитала в Индии.

Таковы важнейшие черты индийской экономики в средние века. Она была, в сущности, чисто аграрной, несмотря на наличие многолюдных городов. Ремесло и торговля играли в народном хозяйстве второстепенную роль, выполняя лишь подсобные функции к основному занятию — земледелию и не нарушая господствовавшего в течение тысячелетий натурально-хозяйственного уклада.

На этой экономической основе и выросла феодальная структура общества, характерной особенностью которого являлось своеобразное сочетание религиозно-кастовой иерархии с иерархией военно-землевладельческой. Четыре основных сословия древности — брахманы, кшатрии, вайшии и шудры — раздробились на более мелкие касты. Особенно дифференцировалось сословие вайшиев. Кастовые перегородки разбивают средневековое общество Индии на изолированные группы и ставят вне общественной жизни париев — «отверженных». Члены касты брахманов продолжают сохранять первенство в общественной иерархии и рассматриваться как воплощение божества. В «Законах Ману» государю делается предупреждение, чтобы он не смел вызывать гнев брахманов, ибо они «могут умертвить его вместе с его войском и перевозочными средствами». Брахманам разрешается даже прибегать к вооруженной силе, когда деятельность властителя угрожает им разорением. Наряду с государем брахман объявляется не подлежащим критике и телесному наказанию. «Брахман, — указывается в кодексах раннего средневековья, — есть великое божество, будь он несведущий или ученый». Властителю рекомендуется перед смертью раздать свое богатство брахманам.

Однако земельная собственность и военная сила, находившиеся в руках кшатриев, фактически выдвигали именно эту касту на командные высоты. Царем мог быть только кшатрий; до появления мусульман вся феодальная иерархия состояла из кшатриев. Кшатриями были князья (раджи), бароны (наики, тхакуры), вся масса рыцарей (кшатрии, раджпуты). Между представителями этой иерархии были поделены все земли государства, кроме лично принадлежавших царю (кхальса). В тех частях Индии, где феодальная иерархия осталась неразвитой, владение землей принадлежало целому роду или даже касте кшатриев, и доходы от феодальной эксплуатации крестьянства затем уже делились между всеми ее членами. Так было, например, в Раджастане до XVII—XVIII вв.

Между государем и феодалами существовали отношения, напоминающие вассальные отношения средневековой Европы. Раджи в случае войны были обязаны выставлять государю ополчения. При переходе наследственного феодального надела от отца к сыну раджа должен был уплачивать государю дань. Он обязан был являться в известные периоды к царскому двору и в определенные праздники подносить подарки. При отсутствии наследника владение раджи поступало к царю.

Рабовладение в эпоху средневековья продолжало играть большую роль. Каста рабов — шудр — была многочисленной. В «Законах Ману» говорится, что шудры сотворены Брахманом, как низшая каста, из его ног и созданы быть рабами брахманов. Царю предписывается принуждать шудр (и вайшиев) исполнять их обязанности, иначе они «повергли бы этот мир в разрушение». Кроме наследственного рабства касты шудр, в «Зако-

нах Ману» различается еще семь видов рабов, а в позднем индийском законодательстве — четырнадцать, а именно: раб по рождению от рабыни, раб купленный, подаренный, унаследованный, раб, которого приютили в нужде, раб, под залог которого заняты деньги, раб, продавшийся в кабалу за долг, военнопленный, проигравший свою свободу, раб, который по каким-либо причинам сам отдался в рабство, человек, обращенный в рабство за нарушение религиозного обета, раб временный, отказавшийся от свободы на некоторый срок, раб, обрабатывающий стоимость съеденной им пищи, и раб, продавшийся в кабалу за деньги.

Независимо от большей или меньшей развитости феодальных отношений в отдельных государствах и областях средневековой Индии, власть царя была деспотической. «Законы Ману» пропагандируют сильно централизованное государство во главе с царем, обладающим божественным происхождением. Необходимость централизованного аппарата в феодальных государствах была обусловлена интересами самого же господствующего класса — феодалов-кшатриев и жрецов-брахманов. Совместное использование населением искусственного орошения, потребность в крупных государственных сооружениях и организации работы на обширной территории с рассеянными на ней замкнутыми маленькими сельскими общинами, защита торговли, подавление эксплуатируемого крестьянства — все это было невозможно без могущественной государственной организации.

Имея в виду прежде всего Индию, Маркс дает следующую характеристику государственного аппарата азиатской деспотии. «В Азии с незапамятных времен существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению соседних народов, и, наконец, ведомство публичных работ. Условия климата и почвы... сделали систему искусственных орошений... основой восточного земледелия... Эта элементарная необходимость экономического и совместного использования воды... повелительно требовала вмешательства централизующей силы правительства. Отсюда та экономическая функция, которую вынуждены были выполнять все азиатские правительства, а именно функция организации публичных работ»¹.

Деспотический характер центральной власти предполагает наличие многочисленной армии чиновников. Действительно, в одном указе, выгравированном на бронзе, дается картина весьма разветвленного аппарата государства начала XI в. в Бенгалии. Вот перечень командиров всей бюрократической армии этого государства: вассальные короли (раджаранака), принцы (раджапутра), первый министр, военный министр, министр правосудия, главнокомандующий, военачальники, главный хранитель (сокровищ?), начальник публичных работ, главный гражданский судья, главный судья наказаний, министр престолонаследия, вице-короли, следователи, начальник тайной полиции, телохранители, хранитель орудий наказания, таможенные сборщики, провинциальные наместники, надзиратели земледелия, пограничные стражи, казначеи, главные начальники караула, надзиратели стражи, управляющие личным (царским) имуществом, главный надзиратель слонов, лошадей, верблюдов, кораблей, главные надзиратели кобыл, жеребят, коров, быков, овец и коз, начальник гонцов, послы, гонцы, уполномоченные провинций, главные чиновники деревень и пр.

Весь этот обширный штат царских слуг легко поддается классификации по остроумной схеме Маркса. «Ведомство по ограблению своего собствен-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 347, 348.

ного народа»¹ представлено в приведенном перечне многочисленными чиновниками центрального и местного управления. В общине функции сборщика налогов возлагались на старосту, над которым надстраивалась целая иерархия чиновников административного и финансового управления, — казначеи, таможенные сборщики, провинциальные наместники и т. д.

Ведомство общественных работ возглавлено особым министром. Забота о водохранилищах, дорогах и пр. входила в обязанности большого числа провинциальных чиновников. В каждой общине имелось специальное лицо, надзиравшее над оросительной системой и распределявшее воду для нужд земледелия.

Наконец, ведомство военное имело в своем составе военного министра, главнокомандующего, военачальников и большое число различных военных надзирателей. Военное дело пользовалось, естественно, исключительным вниманием правительства и религиозного закона. В «Законах Ману» храбрость царя весьма поощряется. «Цари, которые в сражении, желая убить друг друга, сражаются самым храбрым образом и не обращаются в бегство, идут на небо»... Царь «должен быть всегда готов к войне и показывать свою силу»... «Весь мир страшится того, войска которого всегда готовы к войне, поэтому он (царь) должен все творения подчинять себе именно силою». «Шесть мер царской политики» по «Законам Ману» — это «союз, война, поход, стоянка, разделение войска, приискание помощи». Цель войны: захват добычи, присоединение территории, ослабление сильного соседа и т. д. «Колесницы и лошади, слоны, зонтики, деньги, зерно, скот, женщины, припасы всякого рода, ценные металлы принадлежат тому, кто завладел этим, одержав победу». Царю вменяется в обязанность «опустошать владения» неприятеля, «непрерывно уничтожать подножный корм, провизию, топливо и воду», «разрушать пруды, валы и рвы».

В состав войска входили отряды воинов, сражающихся на слонах, кавалерия, колесницы, пехотинцы, вооруженные луками и стрелами, мечами и копьями. Особенно велико было значение слонов, количество которых в армии достигало многих тысяч. По сообщению китайского путешественника XIII в. Чао-Чжу-Куа, в армии государства Чола было 60 тыс. боевых слонов. «В битве, — сообщает этот писатель, — слоны несут на спинах дома, и эти дома полны воинов, пускающих длинными рядами стрелы, а в рукопашном бою сражаются копьями. После победы слонам дают почетные титулы, чтобы отметить их заслуги». Индийским военным теоретикам известны шесть способов построения войска: в виде палки (развернутым фронтом), повозки (клином), вепря (ромбом), «макары» (в виде двух соединенных вершинами треугольников), иглы (в длинную линию), «гаруды» (ромбом с далеко выдающимися крыльями). В качестве опорных пунктов для защиты и наступления служили крепости и другие укрепления, описание которых дает трактат Манасара. В нем насчитывается восемь типов фортов-поселений, представляющих большей частью укрепленные города, и семь типов крепостей в узком смысле слова («горная», «лесная», «водная», «глиняная», «смешанная», «священная» и т. п.).

Угнетательский строй феодально-деспотического государства охранялся религиозным и светским законом, истолкователями и защитниками которого являлись брахманы и многочисленные судьи. Верховным судьей является царь, но брахманы участвуют в этом суде в качестве советников и замещают царя в случае его отсутствия. По кодексу Ману закон полнотью и откровенно становится на сторону брахманов и кшатриев и осо-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 347.

бенно заострен против низшей касты — шудр. Кшатрий, оклеветавший брахмана, подлежит штрафу в 100 монет, вайший — в 150—200, шудра — телесному наказанию. Шудра, оскорбивший брахмана бранью, карается отрезанием языка. «Каким членом человек низшей касты повредит высших, именно этот член должен быть отрезан, — таков наказ Ману». Наиболее жестоким наказаниям подвергались шудры за присвоение исключительной привилегии брахманов — поучать другие касты. Так же сурово закон охраняет правила кастовой замкнутости в отношении браков. Знатную женщину за измену предписывается затравить собаками, а мужчину сжечь на раскаленной железной кровати. За связь с брахманкой шудра карается смертью. Смерть полагается и за разрушение запруды, и ночной грабеж, и кражу. Закон безжалостен по отношению к правонарушителям шудрам. Телесные наказания применяются главным образом только к ним. Члены высших каст караются смертью лишь в исключительных случаях: за прелюбодеяние — сожжением, а за кражу охраняемого имущества, если она совершена чиновником, — казнью слоном (наступающим на голову преступника). Но брахман ни в каком случае не может быть казнен. Наивысшая для него кара — это изгнание «со всем его имуществом и без вреда его телу».

Своеобразное соединение деспотической власти царя с феодальной организацией приводит к созданию в средние века теорий, до некоторой степени ограничивающих или умаляющих центральную власть. Оставляя в силе древнее представление о божественном происхождении царской власти, некоторые средневековые авторы, не принадлежащие к жреческой касте, оправдывают право «народа» смещать недостойного правителя, причем не признают нерушимость престолонаследия. В отличие от канонических теорий, у этих авторов властитель является слугою «народа» и может быть смещен. Если государь бессилен служить интересам подданных, то восстание против него законно. Один автор требует для подданных права носить оружие для самозащиты даже в мирное время. Не приходится и говорить о том, что под «народом» и подданными здесь подразумеваются только члены господствующего класса.

Помимо феодальных государств монархического типа, средневековой Индии были известны и своеобразные феодальные республики (гана), существовавшие с древнейших времен. Первоначально эти «республики» представляли собою, повидимому, пережитки родовой общины, в которой все дела решались народным собранием или советом выборных старейшин. Члены господствующего класса в таких государствах были равны между собой по касте и фамилии, но различались по личным способностям и энергии. Махабхарата, уделяющая много внимания республикам — гана, рекомендует их членам жить в согласии; внутренние раздоры опаснее для гана, чем внешние враги. Хотя в кое-каких наиболее забытых уголках Индии гана сохранялись довольно долго, но уже в раннее средневековье эта архаическая форма индийской государственной организации исчезает.

